Литература

1. *Бекешева, А.В.* Закономерности представления образа богатыря в Российской анимации начала XXI в. / А.В. Бекешева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: Научно-теоретический и прикладной журнал. – Тамбов, 2013. – № 2(28). – С. 16 – 19.

2. *Кузнецова, С.Г.* Традиция в творчестве Забайкальских пейзажистов / С.Г. Кузнецова, И.В. Бухоголова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: Научно-теоретический и прикладной журнал. – Тамбов, 2013. – № 2(28). – С. 105 – 109.

3. *Кузнецова, С.Г.* Традиционный семейский костюм как художественный и этнографический объект / С.Г. Кузнецова // Мир науки, культуры, образования: Международный научный журнал. – Горно-Алтайск, 2012. – № 6(37). – С. 394 – 399.

4. *Сергеев, Д.В.* Стратегии применения семантического подхода к исследованию обществ и культур / Д.В. Сергеев // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. – URL: wwwScience-education.ru/ 106-7699.

УДК 784.4

О.Я. Рейма

РИТУАЛ СВЯТОЧНОГО ОБХОДА ДВОРОВ В ТРАДИЦИИ СРЕДНЕГО ТЕЧЕНИЯ РЕКИ СУХОНЫ: ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

В статье раскрываются образно-поэтические особенности фольклорных форм, функционирующих в ритуалах святочного обхода дворов в традиции среднего течения р. Сухоны. Фольклорные тексты святочного обходного ритуала обнаруживают ряд общих поэтических характеристик, связанные с единым функционально-смысловым началом.

Святочный обход дворов, тип колядования, образно-поэтические особенности.

The article describes figurative and poetic features of the folklore forms functioning in the rituals of Christmas round of the yards in tradition of the middle course of the Sukhona River. Folklore texts of Christmas roundabout ritual find a number of general poetic characteristics, connected with the functional and semantic beginning.

Christmas round of the yards, carol-singing type, figurative and poetic features.

Традиционный русский календарь является самостоятельной областью народной жизни, отражающей верования и представления крестьян о природных явлениях и связанных с ними хозяйственно-трудовых работ. Специфика изучения одной локальной традиции, ограниченной в территориальном и содержательном планах, приводит к необходимости применения комплексного подхода, при котором календарные периоды рассматриваются, во-первых, в совокупности всех жанровых составляющих и, во-вторых, в контексте культурной традиции, с выявлением внутренних и внешних функциональных связей.

Специфической чертой жанров календарно-обрядового фольклора, зафиксированных на территории среднего течения р. Сухоны, является их непосредственная (изначальная) включенность в обрядовый контекст, что находит свое выражение в синкретичном единстве языковых компонентов фольклорного текста: слова, напева и действия.

В данной статье используются архивные материалы Центра традиционной народной культуры Вологодского государственного университета, опубликованные в сборнике «Народная традиционная культура Вологодской области» [4].

Комплекс зимней обрядности сосредоточен вокруг рождественско-новогоднего (святочного) праздничного цикла и отличается устойчивой повторяемостью главных его составляющих в разных региональных традициях. В локальной традиции рассматриваемой территории святочные ритуалы имеют ряд специфических особенностей, связанные с обрядовым наполнением и структурными характеристиками. Святочный фольклор складывается из группы фольклорных текстов, разных по функциям, жанровым характеристикам, формам бытования – это колядки, рождественские песни с припевом «виноградья», поздравительные песни, припевки-хуления, выкрики-благопожелания, приговоры, выкрики-требования, молитвенные тексты, хороводные и лирические песни, разнообразные формы плясовой и инструментальной культуры.

Объектом нашего исследования является речитативно-песенный фонд, связанный с обходными ритуалами дворов на Рождество и Новый год, а задачей – выявление образно-поэтического содержания фольклорных текстов и их взаимосвязи с этнографической действительностью.

Рождественские поздравительные обходы дворов, по воспоминаниям народных исполнителей, начинались в день Рождества Христова (7 января по н. ст.) и продолжались до Нового года (14 января по н. ст).

Структура обходного обряда включала два основных момента:

1) посещение дворов с определенной ритуальной целью – поздравления крестьян общины с праздником, пожелания богатого урожая и здоровья;

2) получение даров от хозяев дома.

В среднесухонской традиции существовало несколько вариантов рождественских обходных обря-

дов, которые зависели от следующих факторов:

– участников обхода;

– характера песенно-вербального компонента (манеры исполнения: поют, декламируют или выкрикивают);

– особенностей магических действий (стоят около дома или проходят, стучат батогом по дому);

– наличия обрядовых атрибутов (рождественская «звезда», дровни / санки, одежда ряженых).

При вариативности перечисленных элементов обряда наиболее устойчивым является обязательный момент «одаривания», который рассматривался как вознаграждение за визит и благопожелания. Данный элемент являлся кульминационным в структуре всего обходного ритуала. По свидетельствам деревенских жителей хозяева дома ожидали обходчиков и заранее готовили для них «дары».

Обязательным компонентом структуры обряда зимнего колядования является наличие художественной формы / фольклорного текста. Г.В. Лобкова подчеркивает, что категория художественной формы совпадает в предметных границах с категорией фольклорный текст и является «центральным звеном / узлом» фольклорно-этнографического текста[1] – фрагмента традиционной народной культуры [2, с. 12]. Особенность фольклорного текста проявляется в том, что обрядовая информация подвергается кодировке в различных языковых системах (вербальной, музыкальной, акциональной, изобразительной), которые «особенно в обрядовых жанрах, обладают свойствами условности, обобщенности, многозначности» [2, с. 14].

В обходном обряде фольклорный текст (или цикл песенно-вербальных форм) подчиняется строгим правилам развития обрядовых действий, которые условно можно сгруппировать, выделяя три главных этапа колядования:

– приход в хозяйский двор;

– собственно колядование (исполнение фольклорного текста), в котором обозначалась цель прихода;

– получение «даров» и последующее исполнение хулительных или благопожелательных формул в адрес хозяев.

Основываясь на изыскания Л.Н. Виноградовой в монографии «Зимняя поэзия восточных славян» [1], можно определить в среднесухонской фольклорной традиции существование обобщенного типа колядования. Вариативность обряда проявляется на уровне вербально-песенных текстов (имеющих как развернутую, многоступенчатую форму с разножанровым песенным репертуаром, так и локаничную колядку), а также в половозрастном и социальном составе обходчиков.

По сведениям деревенских жителей, главным атрибутом рождественских обходов являлась «звезда» («крёст», «виноградьё») изготавливаемая из деревянных палочек в форме круга, укрепляемая на шесте (Описания обрядового атрибута см. [4, с. 28]).

Первый вариант обряда совершался служителями церкви и в этом случае имел торжественно-праздничный характер. В адрес хозяев звучали церковные молитвы – тропарь «Рождество твое» и кондак «Дева пресущественного рождает», а в заключение выкрикивались благопожелания: «Хозяин, хозяюшка, на будущий год у вас што`бы высокие овсы выросли!» [4, с. 28]. Хозяева одаривали их зерном (ячмень, овёс, пшеница), хлебом, яйцами, пирогами.

Развернутый тип колядования был записан в конце XIX в. исследователями русского фольклора Ф.М. Истоминым и С.М. Ляпуновым и опубликованным в сборнике «Песни русского народа». Мужчины-колядники собирались большой толпой и совершали обходы, возя с собой на дровнях огромную звезду или вертеп, освещаемой внутри зажженной свечой. По наблюдениям собирателей, в с. Бобровском Нюксенского района исполнение коляд представляло своеобразный цикл: сначала звучали собственно колядки, затем – «виноградья», а затем – «припевки хуления» [4, с. 28].

Л.Н. Виноградова относит обходы дворов с пением «виноградья» к дефференцированному типу колядования, характерной чертой которых является приход в дом хозяина и опевание всех членов семьи. В связи с этим разграничали «виноградья» «семейные», «молодым», «девке», «парню» [1, с. 28 – 30]. На изучаемой территории зафиксирован сюжет «виноградья», обращенный к одной семье: «Што стои`т жо тере`м да и весь золотой» [4, с. 71]; «Што во этом во дому да есть хозяин во дому / Есть хозяюшка да ма`лы деточки да каля`почки» [4, с. 72]. На этом основании мы можем отнести его к одному из вариантов обобщенного (краткого) типа колядования.

По имеющимся экспедиционным сведениям, святочные «виноградья» бытовали на территории Дмитриевского, Востровского, Бобровского округов. По рассказам жителей, исполнялись разные по сюжетному составу «виноградья», как называли в народе, «большое / великое» или «малое виноградье». Упомянутыми выше собирателями Истоминым и Ляпуновым был записан уникальный образец «большого виноградья», связанный с историческим, былинным сюжетом [4, с. 30].

Как колядки, так и «виноградья» исполнялись обычно либо перед окнами дома, либо в доме. Место исполнения обряда зависело от состава и количества участников. Большие мужские коллективы с вертепом на дровнях пели перед домом; смешанные группы детей и подростков, молодежный состав – также перед окном; маленьких детишек, скорее всего, приглашали в дом. Как известно, обычай исполнения песен под окном и одаривание через окно является одной из характерных черт многих обходных обрядов, в частности зафиксированных на территории Вологодской области. К ним относятся обходные ритуалы, связанные с Филипповским Заговиньем, «средокрестьем» (среда четвертой недели Великого поста). Образ особого окна прослеживается и в тек-

[1] Научная категория «фольклорно-этнографический текст» разработана А.М. Мехнецовым, которая раскрывается как «каждый законченный в функционально-содержательном и композиционном отношениях фрагмент народной традиционной культуры, сущность которого в той или иной степени передается художественными средствами выражения» [3, с. 180].

стах рождественских / новогодних обходных песен. Например: «Коледа`, коледа` <…> Су`ро-масло берёт, да на окошко кладёт» [4, с. 32]; «Становил'ась каледа` / У Киселёва у окна»[1].

Считается, что речь идет о сутнем, печном, заднем окне, которое служило для выпускания печного дыма. На основе исследований о ритуальной функции окна в структуре жилища и об особом значении дымохода и «дымного» окна, ученые считают, что данная деталь обряда может расцениваться как архаичная, «раскрывающая сложные взаимоотношения хозяев дома с пришельцами, которые воспринимались как чужие, как сила, могущая не только одарить, но и причинить вред» [1, с. 30].

Одной из особенностей сюжетного состава песен с припевом «виноградье», в отличие от колядных текстов является разработка во вступительной части мотива-просьбы на разрешение совершить обряд: «Розреши` меня хозяин, по избе пройти / Бе`лу по`лу потоптать / Потолочин посчитать».

В другом варианте обхода дворов на Рождество принимали участие дети и подростки возрастом примерно от 5 – 10 лет, которые ходили небольшими артелями по 7 – 8 человек. Исполнять могли как церковные молитвы, так и традиционные виды колядок. Например, «Коледа, коледа! / Де`дюшка, дай пирога! / Пирога нам дай / Да горо`ховика!» [4, с. 23]. Дети колядовали под окнами дома, хозяева выносили им угощение. По отдельным сведениям, собранные во время обходов подаяния дети продавали и покупали себе сладости.

Самостоятельную жанровую группу святочных обходных текстов составляют поздравительные песни, исполнявшиеся маленькими детьми (возрастом примерно от 5 – 8 лет), главным поэтическим образом которых является «маленький Юльчик». По экспедиционным материалам Вологодской области сюжет таких текстов традиционно складывается из блока мотивов: приход с целью принести весть о предстоящем празднике Рождества («Бога славить, / Христа поздравить»[2]); поздравление с праздником («Хозяин да хозяюшка – / С праздничком!»[3]); просьба о вознаграждении («Подава`йтё пятачки, / Нет – дак гривеннички!»[4]). В среднеесухонской традиции был зафиксирован краткий вариант данного сюжета «Маленький Юльцик / Сел на сту`льцик, / В ду`доцькю играёт, / Христа помина`ёт!» [4, с. 28].

После рождественского периода наступала вторая часть Святок, начинающаяся с Нового года (13 января по н. ст.), который по своему назначению, структуре и характеристикам во многом совпадал с праздником Рождества. Так, обход дворов на Новый год во многом совпадал с обрядом колядования, однако имел ряд особенностей.

В канун Нового года было принято разжигать костры. Этот обычай сохранился в деревнях, сосредоточенных на территории пограничья Тотемского, Нюксенского и Тарногоского районов. Вечером, накануне Нового года, группа подростков посещала хозяйские дворы с целью сбора «лучины» (в т.ч. дров или другого топлива). Обряд «сбора лучины» сопровождался исполнением краткой по форме припевки, в Брусенской местности звучала колядка. Заключительная часть обозначенных фольклорных текстов содержала традиционную для обходных ритуалов просьбу-требование одарить обходчиков и формулу-угрозу: «Дайте луци`нки на Но`вой год! / А кто не дас[т] луци`нки – / Тому сосно`вой гроб, / Еловая покрышка» [4, с. 32].

Так же, как и в обряде колядования, хозяева воспринимали эти визиты как необходимые и ожидаемые, а для самих обходчиков заранее готовили топливо. Иной раз подростки могли и тайком унести дрова. Такие действия не осуждались, поскольку совершались в рамках святочного времени и воспринимались как необходимые.

Рассмотрим образно-поэтические особенности колядных текстов. Ритуальными признаками обладают сюжетные мотивы вступительной части колядок, в которых описывается образ Коляды (например, «Е`шше, наша Коляда, / Не великая беда, / Она в двери не ли`зет, / В окошко шьёт» [4, с. 67] или «[Ходит] Куледа` / по святым вецера`м» [4, с. 30]. А также мотив, в котором обозначается момент прихода колядовщиков: «Пришёл еси к воротам / Дома ли хозе`ин / С хозе`юшкою?» [4, с. 66]. Важную функцию в текстах выполняет мотив поиска хозяйского двора: «Ишшёт Куледа` / Господи`на двора» и его описания («Господи`нов двор / осере`дь Москвы, / Осере`дь Вологды» [4, с. 30].

Следующая группа колядных мотивов связана с требованием (или просьбой) вознаграждения. Как отмечают исследователи, идея дарообмена, т.е. «выделения обрядовой пищи для сакральных гостей («божественных посланцев») составляет содержательную основу обряда колядования» [6, с. 574]. Мотив просьб мог содержать обращения к хозяевам, чаще всего имевшие императивный характер обращения: «Бабушка-старушка» [4, с. 69], «Де`дюшка, дай пирога!» [4, с. 29], «Вы подайте пирога!», «Дайте нам пирога!» [4, с. 29]. Именно такие формулы придавали всему тексту заклинательно-магический, ритуальный характер.

Представления о том, что благосостояние семьи в текущем году находится в прямой зависимости от подношений колядующим, прослеживается в мотиве хозяйственных благопожеланий за щедрое угощение, а также «формулах-угрозах» [1] для тех, кто нарушает обычай. Данные мотивы в фольклорных текстах можно отнести к «сюжетообразующим», поскольку

[1] Данный текст приводится по экспедиционному аудиофонду (ЭАФ) № 063-50. Центра традиционной народной культуры ВГПУ, записанный от Голованової А.С. в д. Пестиково Междуреченского района Вологодской области.

[2] Данный текст приводится по экспедиционному аудиофонду (ЭАФ) № 003-37б Центра традиционной народной культуры ВГПУ, записанный от Сиченковой Е.А. в д. Порохово Усть-Кубинского района Вологодской области.

[3] Данный текст приводится по экспедиционному аудиофонду (ЭАФ) № 315-10 Центра традиционной народной культуры ВГПУ, записанный от Билевой М.Н. в д. Бабино Сямженского района Вологодской области.

[4] Там же.

содержат в себе «зерно дальнейшего развития и часто конфликтное начало» [5, с. 190]. Благопожелания чаще всего включали традиционный мотив о «приплоде скота». Например, в виде лаконичной формулы: «А дадите пирога – / Дак по`лной двор живота!» [4, с. 29].

Анализируя поэзию обходных фольклорных текстов на большом фактическом материале, Л.Н. Виноградова говорит, что «мотив “приплода скота” можно признать одним из наиболее универсальных для большинства песенных и речитативных благопожелательных формул, которыми сопровождались обходные обряды народов Европы» [1, с. 91]. Помимо этого, благопожелательные формулы в виде поздравительных приговоров могли содержать и мотив семейного счастья: например, «Дай вам Бог больше скота! / Дай вам Бог, што`бы хлеба наросло! / Ребятишек сполна!/ Живота добра! / Што`бы жёнушка добра! / Овечки рои`лись, / И телёночки родились!» [4, с. 31].

«Формулы-угрозы» были связаны с возможными негативными последствиями. Например, мотивы о хозяйственном неблагополучии содержали следующую распространенную схему: «Если не подадите пирога – Обломаём бока» [4, с. 29]. Среди подобных формул могли встречаться и прямые пожелания смерти: «Кто не даст – гроб да могила, / Ободранная кобыла!» или «Еловый гроб сосновая покрышка вам!» [4, с. 26]. Однако подобные пожелания скорее имели предупреждающий характер, нежели прямую угрозу.

Таким образом, сюжеты фольклорных текстов святочного обрядового комплекса в традиции среднего течения р. Сухоны складываются из комплекса общих типологических мотивов, отражающих последовательность обходного обряда и его ритуально-магическую, заклинательную функцию, обеспечивающую благополучие семьи и общины.

Литература

1. *Виноградова, Л.Н.* Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. Генезис и типология колядования / Л. Н. Виноградова. – М., 1982.

2. Лобкова, Г.В. Древности Псковской земли. Жатвенная обрядность: образы, ритуалы, художественная система / Г. В. Лобкова. – СПб., 2000.

3. *Мехнецов, А.М.* Фольклорный текст в структуре явлений народной традиционной культуры / А.М. Мехнецов // Музыка устной традиции: Междунар. науч. конф. памяти А. В. Рудневой. – М., 1999. – С. 180.

4. Народная традиционная культура Вологодской области. Т. 1: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Ч. 1: Песни, хороводы, инструментальная музыка в обрядах и праздниках годового цикла / сост., науч. ред. А.М. Мехнецов. – Вологда, 2005.

5. *Путилов, Б.Н.* Фольклор и народная культура / Б.Н. Путилов. – СПб., 2003.

6. Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. Т. 2 / под ред. Н.И. Толстого. – М., 1999.

УДК 730

Е.С. Хмельницкая

АМЕРИКАНСКИЙ ПЕРИОД В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКОГО СКУЛЬПТОРА СЕРАФИМА СУДЬБИНИНА

Статья посвящена реконструкции американского периода в творческой биографии скульптора С.Н. Судьбинина. В 1920-е гг. С.Н. Судьбинин, как и многие скульпторы, художники и представители других творческих специальностей, переезжает в Америку. Его карьера в США сложилась более успешно, чем у других мастеров и скульпторов-фарфористов. В статье автор вводит в научный оборот ранее неизвестные произведения Судьбинина, исполненные в 1920-е гг. в Америке, исследует, как развивалась выставочная деятельность скульптора в США, которая, на нашему мнению, стала одной из причин успеха и признания его творчества в рассматриваемый период.

С. Судьбинин, Америка, эмиграция, скульптура, Ар Деко.

The article is devoted to reconstruction of the American period in the creative biography of the Russian sculptor S. Soudbinine, who like many others left Russia and imigrated to USA in 1920. The author introduces the previously unknown works of Soudbinine executed in America in 1920 and examines how the exhibition activity of the sculptor developed in the USA that became the reason for success and recognition of his works in the period under review.

S. Soudbinine, USA, immigration, sculpture, Art Deco.

Жизнь русских художников в Америке в 1920-х гг. протекала в тесном взаимодействии всех сфер творчества: литературы, музыки, живописи и скульптуры. В 1920-х гг. «русский» стиль, не менее экзотичный для западного человека, чем восточный, стал одним из символов искусства и моды. Во многом этому способствовал оглушительный успех сценографии «дягилевских сезонов» и единодушное признание русского авангарда 1910 – 1920-х гг. Выявившие огромную энергию и «красочное варварство» русской кисти, работы этого периода стали предметом подражания и определили на годы вперед особое стилистическое направление, которое называли “Style des Ballets Russes” [6]. В это время начинается и новый период в творчестве скульптора Серафима Судьбинина. Впервые он приехал в Америку